

```` Тецумару совершенно не испытывал никаких эмоций в свой первый день в Ниндзя-школе. После уроков он вернулся домой и готовил, как обычно. Это удивило супругов Хэфэн. Ребенок должен был быть взволнован в свой первый день в школе. Что происходит с их собственным ребенком? Его дразнят? Разве это возможно? Даже первый номер может подвергаться издевательствам? — Дразнят меня? Нет. За ужином его отец осторожно спросил, Абураме Тецумару выглядел смущенным, как это вообще может быть возможно? За последние два года я не побил даже половину мальчиков из класса или курса. Этот бездушный человек здесь, чтобы дразнить меня? — Тогда почему ты не рад? — Я не несчастен. — Но другие дети счастливо и с восторгом рассказывают своим родителям о школе, а ты ничего не говоришь. — ... [Будучи небрежным, я пропустил восторг детей по поводу того, что они идут в школу.] — Тьфу, ниндзя-школа совершенно не интересна. Что здесь рассказывать? Абураме Тецумару сказал правду, остановил родителей от дальнейших вопросов и пошел ужинать в одиночестве. Но он не знал, что эта правда принесет ужасную беду. Среди ночи Абураме Тецумару снова играл со своими насекомыми в маленьком каменном доме, тайком настраивая свои чакровые меридианы. Абураме Казуфэн и Аико Абураме стояли под навесом ворот, глядя на маленький каменный дом с закрытой дверью, беспокойные. — Этот ребенок слишком замкнут? Он каждый день играет только с насекомыми и ни разу не приглашал друзей поиграть дома. — Да, ему не нравится Ниндзя-школа, даже после того, как он пошел в школу. Он сможет завести друзей? — Ох~~~ Что же нам делать? Абураме Аико обернулась к своему мужу, вспомнив, как она в прошлый раз безусловно обнаружила небольшую казну мужа и конфисковала все его личные деньги. После этого отношения между мужем и его друзьями быстро наладились (нужно уметь льстить, когда лизнул лицо, чтобы выпить), и они стали слишком близкими. — Мы отрезали ему карманные деньги. — Ах? Это слишком жестоко? Мужчину на мгновение почувствовал то же самое и не смог удержаться от желания помочь. — Ну, кажется, это слишком жестоко... правильно? Аико тоже немного испугалась, — Почему бы тебе сначала не проверить, сколько стоят железные пилюли? — Хорошо, проверю. Через сорок минут из студии донесся твердый голос: — Это необходимо остановить, ни копейки не заплатим! ... Спустя неделю Абураме Тецумару безысходно сидел на оконном месте в последнем ряду класса. Яркое солнце заполнило его тело. Ему стало так комфортно, что он заснул. Он прочитал все учебники первого класса. Они слишком простые и не имеют никаких новых идей. Это пустая трата жизни. Не только Абураме Тецумару, но и все ниндзя-дети находятся в таком состоянии. Раньше находились дети, которые любили хвастаться и восклицали «Это слишком просто» и «Я все могу», и их наказывал классный руководитель Домото жесткой рукой. Теперь в классе порядок был довольно хорошим, лишь некоторые студенты спали на столах. Некоторые ученики все еще немного перебарщивали, например: Акимити ставил книги в холле, чтобы заблокировать красные бобовые блинчики, водорослевые рисовые шарики, сосновые орехи, вакаши и тайяки, затем Миями не могла остановиться от еды. Это правда, под руководством Домото Теккена, он больше не осмеливается есть жареную еду, которая делает много шума. Он также не осмеливается есть натто с сильным вкусом, который не нравился Абураме Тецумару, Инузуке Такэши и Учихе Фэнхуа, особенно Инузуке Такэши и его ниндзя Сора, которые могли упасть в обморок на месте. Наракамо полностью уснул, шипя и легонько дыша, как будто он видел сладкие сны. Голова Инузуке Такэши почти погрузилась под стол, и он весело играл в игры с ниндзя-псом, спрятанным в ящике. Учиха Фэнхуа полировал сюрикены и кунае с галькой. Бросок был единственным занятием, в котором он превосходил Абураме Тецумару, поэтому он уделял этому больше внимания. Лицо Хината Токумы было покрыто индиго, а его глаза смотрели прямо вперед без фокуса, что вызывало ужас у студентов, сидящих перед ним. Шан Чжуню тихо сидел, за исключением того, что его руки не лежали на столе, и он многократно практиковал секретный печать в ящике. С усталой физиономией Абураме Тецувана он сосредоточился на контроле паразита, чтобы регулировать точку blockage одного меридиана. Каждое укушение паразита было немного болезненным, так что он должен был сосредоточиться. Если он ошибется, это будет большой проблемой. Все учителя в школе —

чуунины. Как группа детей, не являющихся генинами, может скрыть свои маленькие трюки от них? Шутка. Однако они также понимают, что знание, преподаваемое сейчас, слишком базовое и предназначено для того, чтобы заложить основы для нескольких гражданских ниндзя в классе. Пока эти ниндзя-дети не слишком перегибают палку, пусть будет так. Что касается тех ребят, которые идут слишком далеко, это потому, что сами учителя к этому привыкли. Кто бы мог подумать, что эти семеро являются выдающимися учениками? У лучших есть привилегии. Звонок прозвучал, и урок, наконец, закончился. Дети стали энергичными и закричали: — Практическое занятие, практическое занятие~~ Они выбежали из класса с грохотом, и следующий урок был практическим занятием на стадионе, которое было самым популярным среди мальчиков. Абураме Тецумару первым побежал, быстро заняв теневую позицию, вытер лицо, прислонился к стволу большого дерева и потянулся. Нарамо и Акимити подошли ближе, и трое ленивых ребят почти заняли тень. Нарамо и Абураме Тецумару продолжили дремать, в то время как Акимити достал закуску и продолжил есть. Яманака Ю, Инузуке Такэши, Учиха Фэнхуа и Хюга Токума все увлекались тайдзюцу. Четверо из них стояли посередине стадиона, серьезно двигая телами и готовясь сражаться. Особенно Яманака Ю, который уступил Учихе Фэнхуа на поступительных испытаниях и проиграл Хюге Токуме на последнем практическом занятии, полон боевого духа и упорно трудится, явно не желая признавать поражение и желая посостязаться снова. Когда пришел г-н Домото Дайго, первое, что он сделал, это вывел троих студентов, прятавшихся под тенью дерева, на площадку и конфисковал полпакета закусок. — Итак, все, собирайтесь в круг и начинаем урок. Когда все встали в круг, Домото снова заговорил: — Тот ученик, имя которого я прочитаю, выходит в центр. — Гонтаро. — Эйити Ёсимото. Это уже было второе практическое занятие. Два ученика, чьи имена были названы, вышли и встали лицом к лицу, затем сделали приличный знак противостояния. — Начинайте! — По команде Домото Дайго два ученика приняли боевую стойку. После двух приличных раундов оба ученика забыли о физических навыках, которые только что усвоили. Не зная, что делать, они снова начали драться, как попало. — Эй~~~ — Студенты за пределами площадки разразились смехом, а затем начали смеяться. — Гон Таро такой вредный. — Ёсимото, ты слишком хорош, ты все еще чуунин, благодаря своему отцу. Два студента, над которыми посмеялись, сдерживали смущение, и схватка становилась все более хаотичной, вскоре они начали тянуть друг друга за волосы и царапать друг другу лица. Увидев это, Домото Дайго немедленно остановил схватку и разъединил их. — В этом соревновании нет победителей. Оба участника не квалифицированы, и очки будут вычтены. Два смущенных ребенка чувствовали, что испытывают стыд и в конечном итоге оказались раздраженными. Они не обратили внимания на вычет очков от Домото Дайго, но слово «вычет» было очень раздражающим для путешественника, и он немедленно поднялся. — Учитель Домото, почему вы вычитаете очки? Что такое вычеты? Домото Дайго собирался назвать следующую группу учеников. Услышав слова Абураме Тецумару, он был несколько ошарашен и сказал: — Я разве не говорил тебе? — Нет, абсолютно нет. — Абураме Тецумару ответил серьезно. Жизненная сила студента улетучивалась каждую минуту. Как он мог упустить вычет очков? — О, я расскажу тебе сейчас, начиная с этого практического занятия. — Победитель получает дополнительные очки, проигравший теряет очки, а очки учитываются в общей оценке за практическое занятие. — Кроме того, если вы удачно выступите в соревновании, вы не потеряете очков, и даже если проиграете, очки будут добавлены. Но если вы выступили плохо, вы не получите дополнительных очков, даже если выиграете. — Учитель, как вы думаете, как можно хорошо выступить? — Да, да, они все только что потеряли очки. Студенты заполнили класс вопросами. — Стоп!! — закричал Домото Дайго, прервав хаос вопросов, — Помните, что, если вы сможете хорошо практиковать физические навыки и навыки бросков, которые преподавались в классе, и продемонстрировать прогресс в поединке, вы будете считаться выступившими хорошо. — Теперь все успокойтесь. Я призыву всех выйти на сцену. Студенты были гораздо более серьезными на последующих боях. Большинство из них играло хорошо, но некоторые были слишком напряженными и не могли контролировать руки и ноги, что заставляло их выступать

еще хуже. ... — Следующая группа, Абураме Тецумару и Учиха Фэнхуа, выходите на сцену. Оба сделали знак противостояния. Учиха Фэнхуа заговорил первым: — Абураме Тецумару, я усердно тренировался с тех пор, как пришел в школу, и моя сила значительно возросла. Сегодня я дам тебе возможность испытать технику Учихи. — Учиха — самые сильные в мире ниндзя! Учиха Фэнхуа: () — Как ты знаешь, что я собирался сказать? Учиха Фэнхуа: (д) Абураме Тецумару вздохнул и сказал: — Дело не в том, что я угадал, что ты собираешься сказать, а в том, что ты говоришь это каждый раз, всегда эти две фразы, всегда эти две фразы... — Это так раздражает! Учиха Фэнхуа: Мне хочется домой. — В любом случае, позволь мне сначала принести извинения. — Глаза Абураме Тецумару постепенно стали более пронизательными, — Прошу прощения, Учиха Фэнхуа, я постараюсь изо всех сил победить тебя. — Кто виноват, что г-н Домото считает очки в этом классе? Если винить, вините учителя. Сказав это, он шагнул вперед и ударил Учиху Фэнхуа в грудь. Учиха Фэнхуа парировал левой рукой, потянувшись правой рукой к своему ниндзя-сумке, и вытащил кунаи, зацепив его пальцем. После первого практического занятия Домото Дайго понял уровень студентов и позволил нескольким ниндзя-дисциплинам с крепкими основами носить ниндзя-инструменты и использовать их на практических занятиях. В момент, когда кулак Абураме Тецумару коснулся руки Учихи Фэнхуа, он сильно толкнул носок правой ноги в землю. Сила передавалась по голени и бедру к пояснице, а затем умело передавалась в правую руку и вверх к правому кулаку. Учиха Фэнхуа внезапно почувствовал неотразимую силу, которая налетела на него, и его левая рука мгновенно уступила. Затем правый кулак Абураме Тецумару ударил Учиху Фэнхуа в левую грудь без изменения угла. Его грудь внезапно провалилась, и он выбыл из поля под воздействием удара. Атака была настолько быстрая, что Фэнхуа даже на мгновение потемнела в глазах и осталась совершенно в недоумении. — Абураме Тецумару выигрывает, красивый удар с шагом и шагом, дополнительный балл! — Учиха Фэнхуа был беспечен, очки будут вычтены! — Следующая группа. Абураме Тецумару поднял Учиху Фэнхуа, покинул поле и вернулся к своему ленивому состоянию. — Что случилось? — спросил Яманака Ю, который также выиграл матч, сидя рядом с Тиеваном, — Почему ты выглядишь таким печальным последние дни? Ты не ведешь себя как мужчина, что-то произошло дома? — Мои карманные деньги пропали, все пропали. — Как печально!! Поражение в виде вычета всех карманных денег было настолько суровым, что даже ленивая Нарамо не смогла удержаться от вопроса: — Что ты натворил? — Если слишком много тратить денег, все деньги будут вычтены. — ...сколько ты потратил? — Миллион рело. (На самом деле это 1,930,000 рело. Абураме и Фэн действительно не чувствительны к деньгам) — Д "Д" "Д" Черт, богатей, я действительно хочу его обнять, нет, этот парень сейчас бедняк. — Ты это заслужил!! — Пора завершить вычет! — На сколько закусок можно закупить с этим? Абураме Тецумару выглядел беспомощным. Ему не только пришлось прекращать эксперимент без денег, он даже не мог купить пищу для насекомых. Чтобы не дать сотням тысяч насекомых в его доме умереть с голода, ему пришлось тратить много времени на сбор корма. Это было просто ужасно. Он хотел заработать деньги, но в деревне Коноха не разрешали шестилетним детям работать. Черт, как Какаши в шесть лет отправился на поле боя убивать людей. Это была показательная доброта. Нарамо посмотрела на печальное лицо Абураме Тецумару и улыбнулась, сказав: — Как ты можешь накормить столько насекомых без денег? Почему бы тебе не продать их или не отпустить? Не дай им умереть с голоду. — Продать? — Да, я все равно не могу себе этого позволить. Абураме Тецумару понял, да, почему бы нам не продавать насекомых, чтобы заработать деньги? Это все только потому, что семья Абураме не имеет деловой сметливости, они так хитры. Он повернулся к Шан Чжуню. — Что? — Если ты не хочешь слизи, я продам тебе. — Ха? Разве это не твоё сокровище? Кроме того, я не могу позволить себе десятки тысяч рело каждый. — Я продам тебе по приемлемой цене, ты хочешь? — Хочу! Абураме Тецумару повернул руку и достал светло-желтую слизь откуда-то на теле. — Искреннее предложение за десять тысяч рело. — Это так дорого. — Шан Чжуню вытащила кошелек и посчитала деньги. Этого было достаточно, но после покупки ничего не останется. Она тоже хотела бы купить красный бобовый суп и

фрикадельки. Но, это так мило, мне кажется, я хочу это. Абураме Тэцумару улыбнулся, это было интересно. Он тихо ввел немного чакры, и тело слизи слегка задергалось, и глаза ее вдруг заглянули на Яманака Ю с слезами на глазах. — Пыщ~ Ах, сердце Яманака Ю, девичье сердце, было пробито.`` Я дам вам еще один набор ландшафтных стеклянных аквариумов. Если вы их не хотите, я продам их другим. — Куплено!! После практического занятия, когда они вернулись в класс, все девочки собрались вокруг Ямазаки Ю, наблюдая за слизью, скользящей по столу, и восхищаясь ею. Абураме Тэцумару, сидевший у окна, счастливо считал деньги. Деньги семьи Ямазаки Ю состояли из множества монет. Казалось, что она долго копила эти десять тысяч рёя. — Тэцуан, разве для разведения вашей слизи не нужно более 90 тысяч рёя? Вы можете продать её за 10 тысяч рёя. Не собираетесь больше разводить насекомых? — спросил Нарама с удивлением. — Как это возможно? Ниндзя-слизь для боевых действий очень дорого вырастить. Она погибла во время вступительных экзаменов в школу и на немецких соревнованиях. Сейчас у меня только обычная слизь. Слизней стало слишком много, и они ничего не стоят. После того как я посчитал деньги, я осторожно положил десять тысяч рёя в свой кошелек. Я похлопал по толстому кошельку и почувствовал себя намного спокойнее. Верно, деньги — это смелость героев. Абураме Тэцумару повернулся к девочкам, которые сгрудились вместе, и сказал про себя: — Похоже, это очень популярно. Действительно, лучше всего обмануть женщин и детей. Я могу рассчитывать на своих одноклассниц, чтобы они поддержали меня в разведении насекомых в будущем. Когда Нарама это услышал, он не знал, смеяться или плакать, и безнадежно сказал: — Ты зашел слишком далеко, разве это не стыдно? Но кто такой Абураме Тэцумару? Старик. Разве старик без денег будет бояться смущения? Шутка. Кроме того, слова Нарамы сразу напомнили ему классическую фразу. — Зарабатывать деньги — не стыдно. Слово «позор» в мире ниндзя не существует, но есть похожие слова, и смысл вполне точен. — ... — Нарама поджал губы и пробормотал: — Говорят, что я выгляжу как старик в несколько десятков лет, но Абураме Тэцумару не выглядит так. Он просто жирный старик. Абураме Тэцумару: Я это слышал. Если скажешь еще раз, замолчу? После того как Нарама толкнул его, Абураме Тэцумару открыл новую дверь. Он отобрал самых красивых насекомых и продал их своим богатым одноклассницам. Он выбрал самых сильных и доминирующих жуков и продал их своим одноклассникам-мужчинам, а также ввел игру с насекомыми среди своих соклассников. Бои насекомых вызвали сенсацию в Ниндзя-школе, и он также заработал много карманных денег. С деньгами можно продолжать играть с насекомыми и начать путь к богатству, кормя их. Крылья Абураме Тэцумару стали жесткими и непослушными. Престиж отца Абураме и Фэн полностью исчез, и он чувствовал себя очень разочарованным и хотел выпить, чтобы утопить горе. Аико точно поняла, что ее муж пытается избавиться от алкогольной зависимости, поэтому без колебаний подавила его и конфисковала определенную сумму его личных денег.